

Легенды Делхейма

Ольга Исай

Легенды Делхейма

Ольга Исай

Легенды Делхейма

«Автор»

2026

Исай О.

Легенды Делхейма / О. Исай — «Автор», 2026 — (Легенды Делхейма)

Алиса попала в чужой мир случайно и сразу стала пешкой в чужой игре. Хозяин древней Цитадели клянётся, что откроет ей путь домой, а его верный "пес" шепчет: "Никому верить нельзя". Запертая в мире, где всё пропитано умирающей силой, Алиса должна понять, кто друг, а кто враг. Потому что за красивыми обещаниями скрывается древняя тьма, а цена возвращения домой может оказаться слишком высокой. Первая книга цикла о предательстве, выборе и пробуждении того, что лучше было оставить спящим.

© Исай О., 2026

© Автор, 2026

Ольга Исai

Легенды Делхейма

Крылья сложились и стала Печать,
Шестеро клялись миры охранять.
Двери закрылись, уснул под горой
Древний туман, что был проклятой тьмой.

Но Первая Кровь пришла из миров,
За нею Вторая – был сован покров.
Тени проснулись, туман зашептал,
Жизней невинных он жатву собрал.

Последняя Кровь — одиночества плен,
Потомок того, кто обратил души в тлен.
Три крови сойдутся — тьму отпустит гора,
И мир наш накроют два черных крыла.

Глава 1

Сегодня я катастрофически рано проснулась поэтому вид имела помятый и непрезентабельный. Не помог даже огромный стакан американо, купленный мною в по дороге.

Шесть утра. Аэропорт. Сдача багажа. Контроль.

Путешествую я довольно часто, и процедуры перед полетом меня не напрягают, к тому же вещей я взяла с собой минимум. Но ранний подъём – это просто убийца моего хорошего настроения.

– Лисёнок, может, ещё кофе? – сзади за талию меня обнял Виктор. – Ты совсем вялая. Мы два года планировали этот отдых. Веселее.

– Всё нормально, Вик. Не выспалась. Посплю в самолёте – и всё будет хорошо. Лететь нам долго. Зато вечером будем уже в горах, а я отдохнувшая.

Меня нежно поцеловали в нос и отпустили.

– Ну что, Алиска, к кутежу готова? – подошла, как всегда, жизнерадостная Анжела.

Сегодня мою подругу сопровождал её новый молодой человек Валера.

– Пока нет, – ответил за меня Вик, – но полна энтузиазма всецело отдаться разврату, однако только после глубокого сна на высоте в десять тысяч метров.

Анжела только хмыкнула. Мы знакомы с детского сада, и она точно знает, что разгульная жизнь – это точно не про меня. Люблю посидеть дома. Конечно, затворницей меня не назовешь, но частое посещение всяческих вечерних мероприятий меня утомляет. Мне больше по душе спокойный отдых в приятной компании.

Спасибо Анжеле, что она не стала вдаваться в подробности и перевела разговор на предстоящее нам путешествие.

В этот раз решили отправиться на Алтай. Вик давно предлагал там побывать, но ехать на несколько дней мы посчитали нецелесообразным, а уехать надолго нам не позволял график. Только недавно нам обоим удалось вырваться на две недели. Услышав о наших планах, Анжела решила к нам присоединиться и захватить с собой своего нового парня. Они оба были фрилансерами и могли совершенно свободно работать, передвигаясь от вайфая к вайфаю.

Пока мы болтали, объявили посадку на наш рейс, и уже через сорок минут мы были готовы лететь навстречу новым впечатлениям.

Полёт прошёл спокойно. Я, как и планировала, смогла выспаться. Нас плотно покормили, что для отечественной авиакомпании редкость. В общем, во всех смыслах перелёт был удачным.

В аэропорту нас уже ждал трансфер до отеля. Мы быстро погрузились, и уже через два часа я распаковывала вещи.

Отель был новым и комфортабельным. Из окон нашего номера открывался великолепный вид на горы.

Выйдя на балкон, я полной грудью вдохнула потрясающий по своему вкусу воздух.

Воздух здесь действительно имел свой неповторимый вкус. Я почувствовала себя по настоящему счастливой.

Время уже подходило к ужину. Сегодня мы решили отдохнуть, а завтра с утра начать знакомиться с местностью. Чёткого плана на отдых мы не имели. Первые пару дней будем осматриваться, а там решим, куда можно съездить и что посмотреть.

Лично я хотела посмотреть какие-нибудь пещеры, Анжела – посетить местный спа-центр, о нем была масса положительных отзывов. Наши спутники ещё в самолёте решили попробовать сплавиться по небольшой местной речке. Против сплава я ничего не имела, но и особого восторга не испытывала. Парни уверили, что речка хоть и быстрая, но не опасная, как раз для любителей.

Пожинав, мы с Анжелой отправились по номерам отсыпаться, а парни остались в баре пропустить по стаканчику за прибытие. Когда вернулся Вик, я уже не заметила, поскольку крепко спала.

Проснувшись поздним утром, как люблю. Вика рядом не было. Сладко потянувшись и откинув одеяло, вышла на балкон. Господи, какая же это была красота! Вчера вечером вид мне не показался настолько впечатляющим. Высокое безоблачное небо совершенно потрясающего василькового цвета. Горы, покрытые густым лесом, и река у их подножия. Пахло одуряюще травами с тонким ароматом горных цветов. Щебетали птицы и стрекотали какие-то насекомые в траве. Я села в плетёное кресло с мягкими подушечками и лениво наблюдала, как перекатывается через валуны вода. С общим умиротворением немного диссонировал шум внизу. Там, сверкая свежепомытыми дорожками, расположился парк при отеле. Пользуясь тем, что утром не так жарко, по парку гуляли люди. Дети шумели и играли в догонялки, кто-то катался на велосипедах, пары прогуливались под ручку, кто-то сидел прямо на газоне и читал книгу, персонал отеля сновал по своим делам, садовники пропалывали клумбы и подрезали кусты.

Лениво поглядывая то вниз, то на горы, я заметила приближающуюся к входу в отель знакомую фигуру. Вик, заметив меня на балконе, помахал мне рукой. Я, улыбнувшись, помахала ему в ответ. Вскоре он скрылся в отеле, а через несколько минут открылась дверь номера, и я увидела его самого.

– Доброго утра, Лисёнок! – Вик поцеловал меня в щёку. – Выспалась? Я тебе кофе принёс.

Вик протянул мне стакан ароматного напитка.

– Спасибо! А ты чего так рано поднялся? Я даже не слышала, как ты вчера пришёл, вырубилась, как только голова коснулась подушки.

– Мы вчера с Валерой немного перебрали, вот я и решил с утра проветрить голову.

– Тогда, может, сходим сегодня в спа? Я бы с удовольствием сегодня расслабилась, а уже завтра начала покорение горных троп и изучение местных достопримечательностей.

– Не могу тебе отказать, малыш! – поцеловал меня Вик. – Иди ко мне.

Наш с Виком завтрак состоялся в обед, но я не жалела, и вообще настроение было замечательным.

Анжела сообщила нам, что ещё с утра забронировала на всех спа—кабинет и четырех массажистов. Нас ждала фирменная спа—программа с травами, парением, и я была намерена воспользоваться ей по полной.

Не могу сказать, что привыкла к такому образу жизни. Более или менее прилично я стала зарабатывать где-то год назад, когда меня повысили до старшего преподавателя. Мне повезло устроиться на работу в частный колледж. Помогли старые связи мамы. Я закончила исторический факультет престижного вуза. Всегда хотела изучать историю. В девятом классе даже планировала поступать на археолога, но мама меня отговорила. Она не хотела, чтобы единственный ребёнок мотался по раскопкам, которые не всегда находятся в безопасных местах. И мы пришли к компромиссу: я поступила на исторический. Ещё в институте прошла стажировку в колледже и понравилась им. Ещё год после окончания проработала методистом внештатно. Работы было много, а платили копейки. Потом меня взяли на должность преподавателя на неполную ставку, и вот недавно – старшим преподавателем на полную. Повезло, что основной педагог ушла на пенсию. Конечно, даже в частном учебном заведении преподаватели получают далеко не миллионы, но мне хватало. Год назад я встретила Вика, и мы недавно стали жить вместе. Стало ещё проще. Он трудился в строительной фирме инженером и получал не слишком много, но и не мало. Откладываем на квартиру, когда скопим на первый взнос – скорее всего, поженимся. Накопили вот на поездку на Алтай.

Вик – отличный парень, мне с ним повезло. Он надёжный, добрый и симпатичный. На работе мне все девчонки завидуют. И вообще я могу считать себя счастливым человеком. В мои двадцать три у меня есть работа, налаженный быт, любимый человек рядом. Мы выбрали в красивейшее место в хорошей компании. Да, я определённо счастлива сейчас.

Когда я встретила Вика, ему тоже приходилось нелегко. Он приехал в Питер из Иваново. С работой сразу не срослось, и он подрабатывал официантом. Так и познакомились. В кафе. Уж не знаю, что он во мне разглядел. Одеваюсь я обычно, макияжем не злоупотребляю. В это кафе часто заходила в обед, чтобы выпить кофе. Зачастую на большее у меня не хватало денег.

Сначала Вик меня угощал пирожными за счёт заведения, потом решил пригласить на свидание, и я согласилась. Вскоре вместе ходили на наш корпоратив, посвящённый дню образования нашего колледжа. Так всё и завершилось.

Смерть мамы тогда меня сильно подкосила. Она была моим единственным родным человеком. Разумеется, у меня были родственники, даже отец где-то был, но мама для меня была всем. Она умерла, когда я была на последнем курсе. Предстоящие экзамены, дипломный проект, стажировка. На меня навалилось всё разом. Честно говоря, я не умела жить одна. Нет, избалованным ребёнком я не была, но и слишком в хозяйственную жизнь нашей маленькой семьи не погружалась. Пришлось учиться быть самостоятельной.

Мне помог мой научный руководитель, познакомил со своим другом—психологом. Я два месяца ходила на групповые занятия. Одним из заданий, которые нам давали, было научиться концентрироваться на положительных эмоциях, фиксировать моменты счастья.

Сейчас был как раз такой момент. Именно сейчас мне казалось, что я счастлива. Да, я твёрдо была в этом уверена.

От моих мыслей меня отвлек Вик.

– Лисёнок, пошли уже в спа. Твоя Анжела опять на меня наезжать начнёт. Договаривались ведь после обеда пойти.

Действительно, пора собираться. Анжелка у меня такая – спуска не даст.

Остаток дня мы провели чудесно. Спа—программы действительно были выше всяких похвал. Мы попарились в разных саунах, поплавали в бассейне, а массаж с местными травами – это просто эйфория. Вику особенно повезло: он оказался каким—то то ли тысячным, то ли десятитысячным посетителем, и ему досталась бонусная программа. Он хотел разделить подарок со мной, но нам сказали, что это не предусмотрено розыгрышем. Настаивать я не

стала, мы прекрасно провели это время с ребятами на террасе, наслаждаясь травяными чаями, воздухом и разговорами.

После возвращения довольного Вика мы пошли приводить себя в порядок и готовиться к ужину.

Вечер тоже не разочаровал. Ресторан, где проходил ужин, располагался на последнем этаже отеля, вид из окон был потрясающим. Закатное солнце над горами, шампанское и близкие люди рядом – что ещё надо для хорошего настроения?

– Ребята, что на завтра планируем? – обратился к нам Валера.

– Я не отказалась бы от конной прогулки, – сказала Анжела. – Я ещё дома погуллила. Очень хорошие отзывы о маршрутах.

– Анжел, я бы с удовольствием, но я не очень хорошо на лошади держусь. Я всего пару раз каталась, и то на пони, а тут горы, реки. Не рискну.

– Брось, Лиска, тут и проводники, и экскурсоводы. В брошюре написано, что подходит даже для новичков.

– Нет, Анжел, давай завтра экскурсию в пещеры и к водопадам, а послезавтра уже на лошадях. Я пока как-то морально подготавлиюсь.

– Чёрт с тобой, Лиска, давай к твоим пещерам. Ведь не успокоишься. Я тебя знаю, в тебе ещё археолог не до конца издох, цепляется ещё. Тебя так и тянет к древним черепушкам и замшелым камням.

Вот всё—таки хорошо меня подруга знает, за что и была поцелована в нос.

Наши кавалеры не возражали, и было решено отправиться завтра в пещеры.

Нам повезло: на завтра как раз осталось четыре места. Группы были небольшие, зато программа экскурсий обширная.

На следующее утро мы встали очень рано. Наш путь занял чуть более трёх часов. С нами был экскурсовод – молодой парень, мой ровесник, которого звали Николай. По пути он бойко рассказывал о природе края, о растениях, о местной культуре и обычаях и современных реалиях жизни. Казалось, что весь Алтай пропитан легендами и мифами, которые тесно переплетаются с современной жизнью местных жителей. Конечно, в основном деревенского населения, но тем не менее любопытно.

Нам долго рассказывали об освоении Алтая, о заселении русскими Верхнего Приобья и предгорий Алтая, про сооружение для защиты от кочевников—джунгар, славившихся своей воинственностью, крепостей Бикатунской, Белоярской и Бийской, о добыче полезных ископаемых и горном деле и, конечно же, о местных верованиях. Последняя тема мне была наиболее интересна – люблю легенды.

Позавтракав на берегу горной речки, к полудню мы прибыли к пещере.

Группа собралась у входа в пещеру. Нас было немного, всего десять человек. Как пояснил проводник, большими группами опасно передвигаться по пещерам. Лет двадцать назад тут пропал один турист. Заночевали у пещеры, а утром одного студента-туриста не досчитались. Искали бедолагу две недели. Вызвали спелеологов из Москвы. Местные энтузиасты тоже помогали, но никого так и не нашли. Официальная версия гласила, что он вечером решил сходить в пещеру один и заплутал в лабиринтах. Нас предупредили, что для посещения открыта только часть пещер, та, что безопасна. После того исчезновения в пещеры провели электричество, сделали освещение, облагородили проходы. В самых опасных местах разместили поручни. На всех закрытых ходах разместили предупреждающие таблички. Хотя запрещённые к посещению ходы и камеры тоже уже вполне исследованы, только уже профессионалами, так что, по сути, опасаться нам нечего. Спелеологи называют эту сеть пещер «попсовыми», так как они вполне безопасны и трудностей для их изучения никаких не имеется. Но всё же, в целях безопасности, нам рекомендовали передвигаться по пещере парами.

– Итак, дорогие гости, – обратил на себя внимание Николай, – сейчас мы пройдем внутрь пещеры. Мы находимся у входа в самую известную пещеру нашего региона. Широкую известность она приобрела после обнаружения в ней петроглифов. Как вы знаете, эта пещера называется «Выставочная» и она входит в систему пещер Коль-Кара. Долгое время считалось, что дословный перевод этого названия означает «Чёрные пещеры». Действительно, это очень глубокая сеть пещер, и там темно, но очевидно, что отсутствие освещения характерно для всех пещер. После ряда исследований учёные пришли к мнению, что на самом деле название пещер происходит от слова «кбол», что означает «рука». Таким образом, если переводить дословно, то название пещер означает «чёрная рука» или «чёрные руки». Очень напоминает детские страшилки, не правда ли? «В чёрном—пречёрном городе был чёрный—пречёрный дом...» – усмехнулся Николай. – А вот почему эта версия представляется наиболее вероятной, я вам расскажу уже в самой пещере.

Нас повели внутрь. И правда, на протяжении всего пути пещеру освещали тусклые лампы, отдельные наиболее интересные залы с особенно красивыми сталактитами или местами, где были обнаружены останки древних людей, предметы их обихода, были подсвечены гораздо ярче. Теперь понятно, почему пещеру называли Выставочной: здесь действительно всё организовано, как на выставке древностей, только бабушек на стульчиках на входе в пещеру не хватает. Нам рассказывали о системе пещер, горных породах, тонкостях спелеологии, о гидрологии и подземных источниках. В конце пути мы оказались в самой большой из посещённых нами камер пещеры. Она была похожа на огромный зал и освещена множеством светильников, имитирующих живой огонь. Все стены в пещере были испещрены петроглифами. Мы начали их изучение от входа. На стенах изображались сцены охоты, изображения животных и людей, бытовые сценки. Удивили нас изображения животных, явно похожих на каких-то хищников семейства кошачьих. Было много изображений волков.

– Обратите внимание, – гулко раздавался в стенах пещеры голос Николая, – петроглифы Кол-Кара удивительно самобытны и не похожи ни на какие другие. Они являются важнейшим источником сведений о культуре Алтая. Учёные датируют их создание бронзовым веком, а точнее I–II тысячелетиями до нашей эры. Эти рисунки предоставляют нам ценнейшие сведения о мировоззрении первобытных людей. Прошу обратить ваше внимание на центральную часть пещеры.

Мы подошли к наиболее освещённой стене пещеры. На ней были изображены странные фигуры – получеловеческие, полуживотные. У этих необычных существ были длинные, похожие на крылья чёрные руки, вокруг голов изображалась корона, похожая на перья.

Мы изучали в институте археологию, но подобных наскальных рисунков я не припоминаю.

– Здесь вы можете наблюдать типичные петроглифы колькарской культуры. Удивительным является то, что эти наскальные рисунки крайне малочисленны и практически теряются среди огромного количества наскальных рисунков Алтая. Больше всего вопросов у учёных вызывают зооморфные образы, не имеющие стилистических аналогий, которые мы можем здесь наблюдать. Учёные до сих пор не определились с тем, кто именно здесь изображён. Это могли быть шаманы или жрецы, а может быть, боги или духи. Изобразительная манера напоминает фрески Древнего Египта, где тело человека чаще всего изображалось строго анфас, а голова и ноги – в профиль. Всего в пещере обнаружено около пятидесяти подобных наскальных изображений, и каждое из них уникально, но чаще всего попадаются изображения чернорукых людей. Колькарские существа похожи и различаются только отдельными чертами. Вполне возможно, что, подобно египтянам, древние люди, проживающие в предгорьях Алтая, поклонялись птице—богу. У египтян это был бог Гор, который изображался в облике сокола или человека с головой сокола. Так и здесь, возможно, изображено местное божество с руками—крыльями. Вместе с тем, как я уже упомянул, учёные пришли к выводу, что это не несколько

изображений одного существа, а изображения нескольких подобных существ. Так что наиболее вероятной кажется теория о том, что это просто изображения жрецов культа. Однако непонятно, кому они поклоняются, так как изображений божеств в пещере не найдено. На этом мы прервёмся. Сейчас у вас будет немного свободного времени. Фотографировать разрешается, только по возможности без вспышки. Через полчаса жду вас у входа в пещеру и напоминаю, что передвигаться рекомендуется парами или группами.

Николай нас покинул, а мы с ребятами стали подробнее изучать петроглифы. Вик их разглядывал без любопытства, его эта тема явно мало интересовала.

Ко мне подошли Анжела и Валера.

– Ну что, подружка, как впечатления? Хотелось бы услышать мнение эксперта, – с улыбкой поинтересовалась Анжела.

– Очень интересно! Мы ничего подобного в институте не изучали. Археология в основном у нас преподавалась на примерах египетской, римской и греческой культур. Даже хеттов изучали как пример археологической удачи, а вот история родины осталась как-то за бортом. Конечно, про наскальные рисунки и петроглифы нам тоже рассказывали, но это было проходная тема.

Здесь прямо ощущалась древность. Я была в Луксоре и в Каир мы ездили, но там не так. Здесь какая-то животная энергетика, что ли.

— Вы не чувствуете? Я прямо представляю себе этих людей, что жили здесь тысячелетия назад. Вы только представьте себе – тысячелетия! Меня так и тянет разглядывать эти рисунки. Ребята, вы идите, а я сейчас всё здесь сфоткаю и присоединюсь к вам. Будет что детям на уроках демонстрировать.

– Лис, давай я с тобой останусь. Проводник же говорил, чтобы по одному не ходили.

– Вик, иди со всеми. Что тут со мной случится? Тут уже всё хожено—перехожено. Везде свет, дорожки и поручни. Я никуда не полезу, просто сфоткаю – и всё.

– Ну хорошо, только давай быстрее.

Люди из нашей группы, по фотографировавшись в наиболее освещённых местах, стали постепенно покидать пещеру, а я сосредоточилась на изображениях. Я улыбнулась, когда под одним из петроглифов увидела корявые буквы «Здесь был Сашка». Вот что за люди – никакого уважения к историческому наследию. Да ещё и формулировка. Тоже мне, Сашка, ну хоть бы Александр написал.

Но, конечно, больше всего меня интересовали именно чернорукие люди. Остальные рисунки были более или менее похожи на те, что обычно находят в пещерах, но эти меня особенно привлекали. Надо скрупулёзно сфотографировать каждую фигуру. Что не сделаешь для детей. Вообще—то моя специализация – средневековая Европа, да и вообще настолько древняя история меня никогда не привлекала, а тут заинтересовала. Продвигаясь вдоль стены, я обратила внимание на странное изображение. Оно по стилю отличалось от всех, которые я только что видела. Это не был наскальный рисунок, скорее рельеф. Слишком чёткие линии. Такие рисунки можно видеть на средневековых замках. Бронзовыми орудиями, а тем более костяными или деревянными, так аккуратно камень не обработать. Тем более стена в основном из гранита, а это очень твёрдый минерал. Как он оказался здесь? Почему Николай про него ничего не рассказал? Любопытно. Может, местные жители или туристы пошутили, вот и не обратил экскурсовод на это особого внимания. Вандалы.

Как бы то ни было, изображение — интересное. Автор изобразил существо отдалено похожее на грифона, в круге. По краям символы и точки. Это не было классическим изображением существа с телом льва и головой орла, как мы привыкли видеть в книгах и компьютерных играх. Тело явно было звериным, но на льва не похожим, голова вроде от животного, но присутствует клюв короче, чем у орла. Для петроглифов слишком детальное изображение. Это уже не каляки—маляки древних людей. Я подсветила изображение фонариком от телефона. Да,

если это местные творцы, то их мастерству можно только позавидовать. Может фанаты какой —нибудь фэнтезийной бродилки решили отметить. Возможно, это более позднее скифское изображение. Мало ли кто за четыре тысячи лет мог в эту пещеру зайти. Но, с другой стороны, на скифское это изображение не похоже. У нас в Эрмитаже целая экспозиция по культуре скифов есть, и грифоны там имеются, но на этих они не похожи. Я бы сказала, он похож скорее на раннесредневековые барельефы. Любопытно, что символы были покрыты какой-то голубоватой краской – или мне показалось и это так отсвечивал фонарик. Я так вглядывалась в изображение, что стало казаться, будто символы немного фосфоресцируют.

– Лиска, ну где ты застряла? – раздался сзади недовольный голос Вика. – Только тебя все ждут. Уже ехать пора.

– Я уже всё, прости. Нашла очень интересное изображение. Надо будет у экскурсовода спросить. Смотри.

– Чего тут смотреть? Они все одинаковые.

– Ты не понял, этот рисунок необычный, не характерен для местного изобразительного искусства.

– Лис, не начинай, ты же знаешь, мне это не очень интересно. Пошли уже к машине.

Я несколько раз быстро сфотографировала изображение и пошла к Вику. Когда мы вышли из пещеры, нас уже ждали. Анжела сразу начала ворчать, что ей неудобно перед другими туристами. Я извинилась и сослалась на научный интерес. Меня, конечно, простили, но попросили больше не задерживать группу.

Уже в машине я спросила у Николая про изображение. Он удивился и сказал, что ничего такого не припомнит, а он экскурсии в пещеру уже три года водит. Я хотела показать ему фотографии, но они оказались не в фокусе – наверно, из-за того, что я торопилась. Жаль. Хотела потом дома справочники полистать. Может дать задание ученикам. Пусть по исследуют.

Ещё через час мы приехали к небольшим, но чудесным водопадам. Это был маленький рай. Несмотря на раннюю весну, погода сегодня стояла отличная. Солнце светило высоко на ясном небе. Уже проснулись насекомые. Было тепло, но не жарко. Вода в речке была чистой, и можно было увидеть на дне мелкие камушки. Водопад не был высоким, и мы смогли спуститься к его основанию. Вода там тоже была прозрачной, но ледяной. Вокруг небольшого озера, образованного из-за обвалившихся валунов, цвели цветы. На фоне уже розовеющего неба красовались пики гор. Одна гора особенно мне понравилась. Невысокая, со сдвоенной вершиной, она утопала в дымке и, подсвеченная заходящим солнцем, розовела в закатных лучах. В общем, красотища.

Здесь нам предстоял отдых и обед. Пока проводник накрывал складные столы, я подошла к экскурсоводу.

– Николай, но всё же: может, кто-то из местных это вытесал и фосфорной краской покрасил? Атракцион для туристов?

– Всё может быть, но я бы заметил. Хотя если вы говорите, что рисунок в тени находился, мог и не увидеть. Всё равно этот рисунок явно никакой культурной ценности не несёт.

– Ну не скажите. Я, конечно, не искусствовед, но явно видно, что сам по себе барельеф определённо имеет художественную ценность хотя бы в рамках народного творчества, но безусловно место выбрано неудачно. Хотя в пещере столько культурных наслоений – будет ещё одно современное. Скажите, а часто в пещеру ходят туристы?

– В сезон бывает, что и по два раза в день. Зимой, разумеется, затруднительно, но тоже бывают.

– Ясно.

На этом разговор себя исчерпал.

Я пошла помогать накрывать столы. Походный обед тоже не подкачал. В меню имелось даже белое вино. Всем хватило по бокалу.

После обеда нам объявили свободное время. Ребята пошли осматривать местные красоты, а мы с Виком расположились на берегу озера.

Весна уже вошла в силу. Хотя в лесу ещё кое-где виднелся снег, но на деревьях распустились ярко-зелёные листочки. Вода озера была изумрудной, не слишком яркой, как, например, на юге, а скорее нежного полупрозрачного сине-зелёного цвета. Пели птички, шумел водопад. Запах земли и воды и ещё чего—то такого свежего, неясного. Вот не зря для медитаций используют звуки природы – они действительно так расслабляют, позволяют мозгу очиститься. Забываешь о проблемах и тревогах. Полный релакс.

На сегодня наша культурная программа была окончена. В отель нас доставили поздним вечером. Мы с Анжелой решили, что усталость сильнее голода, и отправились по кроватям. Наши спутники же пришли к выводу, что они много крепче нас и могут ещё пропустить по кружке пива в баре.

И снова приход Вика я не заметила – заснула сразу же, как легла в постель.

Глава 2

Утром проснулась рано. Вика снова не было в номере. Не иначе решил вести здоровый образ жизни и начать бегать по утрам, хотя для Вика это было странно. Он всегда любил с утра поспать подольше, а в тренажёрный зал ходил по вечерам.

Накинув халат, я вышла на балкон. Солнце ещё только—только выглянуло из-за гор. Воздух пах травой, росой и озоном. В сквере журчал фонтан, а на аллеях было пустынно. На главную аллею от деревьев падали тени. На одной из сосновых веток я заметила щегла. Я видела их только на картинках. Хотела даже сфотографировать, но камера не взяла такую дальность. Маленькая яркая птичка сидела на ветке и весело щебетала. Даже интересно: почему именно щегла в христианской культуре выбрали символом страстей Христовых – будущих страданий Христа? Ведь именно эту птичку сжимает в руках младенец Иисус на многочисленных европейских изображениях. Надо погуглить, а лучше потом посмотреть в библиотеке. Щегол пел, а я наслаждалась тихим ароматным утром.

Просидев на балконе минут пятнадцать, я уже собралась обратно в номер, но тут заметила на главной аллее какого-то человека. Даже интересно стало, кто так рано гуляет в парке: всё-таки на улице с ночи ещё сыро. Вот человек вышел на свет, пробившийся сквозь ветви, и я узнала Вика. В этот раз он был без кофе. Он меня не заметил и шёл ко входу в отель. Странно: не в спортивной форме – значит, не бегал. Он был в той же одежде, что и вчера. Интересно, куда это он ходил? Наверно, опять пил с Анжелкиным ухажёром до утра. Только я собралась окликнуть Вика, как тут кто-то его позвал по имени. К нему по аллее приближалась девушка. Я её узнала: это была одна из массажисток, что делали нам позавчера массаж. Прежде чем задуматься о том, что я делаю, спряталась в тени балкона и начала прислушиваться.

Ночью и ранним утром, когда нет посторонних шумов, звуки распространяются очень далеко, а девушка даже не пыталась говорить тише.

– Витюш, – меня так и резануло. Вик очень не любил, когда к нему так обращались, считал простонародным. – Ты у меня телефон забыл. У тебя будильник зазвонил, вот я и услышала. Прикинь, пришлось бы днём возвращаться. Что бы ты своей сказал?

Своей? Это она про меня? Что она имеет ввиду? Я не хочу это знать. С одной стороны, ситуация банальна и понятна, но с другой – это же Вик! Мы живём вместе, мы вообще вместе. Он меня любит, наверно. Я его тоже, определённо. А под балконом девица продолжала:

– Вить, поспал бы ещё. Мог бы сказать, что с вашим Валеркой пили до утра. Он совсем пьяный вчера ушёл. Сегодня и не вспомнит, что вчера делали. Приходи ко мне завтра. Сегодня у меня смены нет, я домой в город поеду, а завтра смена. Я вечером здесь останусь.

– Посмотрим, Мариш, – Вик заправил девушке за ушко выбившийся из—под заколки локон. – Я сюда не с тобой кувыркаться приехал. Я здесь со своей девушкой и друзьями.

– Ну ты и...

– Нет, а ты что думала: сделаешь мне свой фирменный «массаж» – и всё, я твой? Нет, милая, ты просто местная... Не буду, не в моих правилах оскорблять женщин. Отстань. Всё, сегодня развлеклись, спасибо тебе, завтра уже не надо. – И Вик просто развернулся и пошёл в отель.

– Ну и козел, – сказала девушка и добавила пару непечатных характеристик моему, с этой минуты, бывшему парню. Развернулась и пошла в обратную сторону.

В целом я была с ней согласна. Но когда очнулась от шока обнаружила себя сидящей на балконе, поджав колени. Я не могла поверить в происходящее.

Это же Вик, мой Вик. Он меня так добивался. Стихи мне читал. У нас же правда всё хорошо. У нас быт. Кот в конце концов. Оставили его на попечении соседки Марьи Гавриловны, когда уезжали.

Я думала, он меня замуж позовёт скоро. Может, даже в этой поездке. А теперь что? Он же сейчас придёт и будет в глаза мне смотреть, а мне ему надо будет что-то говорить. А дальше что? Снимать ещё один номер? Или жить в этом? Или просить поменять? Господи, о чём я сейчас думаю? Мне же парень изменил. Делать-то что? Может, мне показалось?

К двери номера подошли. Видимо, Вик искал карточку.

Долго не думая, я метнулась к кровати и укуталась в одеяло до самого носа. Притворюсь, что ещё сплю. Мне нужно ещё время, совсем немножко, чтобы собраться с мыслями. Если я сейчас с ним встречу, у меня будет истерика, а я не могу. Просто сейчас не могу.

Вик, видимо, наконец нашёл карточку и открыл дверь. Пошёл к кровати, подумал, что я ещё сплю, и пошёл в ванную. Недолго из душевой слышался плеск воды, потом Вик переоделся, ещё раз подошёл ко мне и, видимо решив не будить, снова ушёл, а я так и лежала, свернувшись калачиком под одеялом.

Странно то, что слёз не было и истерика не подкатывала. Внутри была пустота. Я просто лежала и не двигалась. Мысли вертелись вокруг вопросов: как, почему и за что? Никогда Вик не давал мне повода усомниться в его честности, или я не замечала? Он заботился обо мне, не пренебрегал. Он объективно был хорошим парнем. Но те слова, что он сказал Марине... Мой Вик такое не мог сказать никогда. Что происходит? Неужели я могла быть так слепа?

Я так пролежала не меньше часа, а потом, видимо не выдержав нервного напряжения, уснула.

Разбудил меня поцелуй в губы со вкусом моего любимого латте.

– Просыпайся, соня, уже одиннадцать. Так весь отдых проспайшь. Я уже и за кофе сбегал, и освежился. Есть хочь. Вставай, Лиска! – Вик стал стягивать с меня одеяло.

– Вик! Я сплю.

Тут на меня обрушились впечатления утра. Я недоуменно пару раз моргнула. Может, мне это приснилось? Может же это быть просто страшным сном? А мой Вик – вот он. Здесь. Со мной. Принёс мне кофе и будит меня поцелуем.

– Ты поздно вернулся? Я не заметила.

– Да не очень. Просто ты уже спала, я не стал будить. Мы с Валерой пропустили пару бокалов и разошлись. Ты долго спишь, а я уже пару часов как на ногах. Пошли уже есть, а? Завтрак почти закончился, обед уже скоро. Я, честно, без тебя даже кофе не попил.

Ну не может человек так врать. Даже голос не дрогнул. Может, и правда приснилось?

– Врёшь, – ответила я с подозрением.

– Да не в жизнь, Лисёнок.

– А почему губы пахнут кофе?

– Так это я для стимуляции. Один глоточек, – ослепительно улыбнулся Вик и снова меня поцеловал.

Такие родные поцелуи. Как же так? Ладно, надо вставать. Я откинула одеяло, а Вик тут же потянулся к моей филейной части.

– А может, и правда ну его, завтрак? Иди ко мне, – он прошёлся тыльной стороной ладони по ключицам, стянул бретельку, но тут меня пробило как током, и это была не страсть. Мне стало противно.

– Нет, Вик, давай всё-таки завтракать, – я аккуратно от него отстранилась и пошла одеваться.

– Ну нет так нет. Еда – это тоже неплохо. Давай приводи себя в порядок, не буду мешать. Жду тебя у ресторана. У тебя десять минут, а то не успеем, – и Вик вышел, оставив меня одну.

Я плюхнулась обратно на кровать и обхватила руками голову. Как же всё хреново. Просидев так минут пять, решила разгрести проблемы по мере поступления, но вначале поговорить с Анжелкой, а главное – с Валерой. Он—то должен знать, когда и как они с Виком вчера расстались.

Я быстро привела себя в порядок. Макияж делать не стала, знаю, что и натурально выгляжу неплохо. Надела лёгкий комбинезон и спустилась к ресторану. Там меня уже ждал Вик, а рядом сидели Анжела и Валера.

– Ну привет, полуночники. Пошли есть, – поприветствовала нас подруга. – Мы сегодня тоже поздние пташки, – улыбнулась она и обняла своего спутника.

Мы заняли столик на террасе с видом на горы.

На завтрак я накинулась так, будто меня не кормили год. Когда я нервничаю, меня сразу тянет поесть. Зная эту мою черту, Анжела нахмурилась.

– Алиса, с тобой всё в порядке?

– Да, а что?

– Да нет, просто. А давай после завтрака пробежимся по сувенирным?

– Кому куда, а Анжелке лишь бы по магазинам побегать. Давайте закупаться сувенирами ближе к отъезду? – скривился Валера.

– Мальчики, а мы вас и не зовём с собой. Это маленькие женские удовольствия. Мне в спа посоветовали линейку косметики на травах, хочу попробовать. Косметолог говорила, что всё максимально натурально и недорого. Отечественный производитель! – Анжела подняла указательный палец. – Тут прямо в отеле есть фирменный магазинчик. Я пока всё не перепробую, не успокоюсь, а для вас тут целый бар организован и бильярд. Не маленькие, найдёте чем заняться.

– Анжел, может, и правда позже? Не хочется сейчас по магазинам мотаться. Хочу отдохнуть спокойно.

Мне действительно не очень хотелось сейчас мотаться за подругой по магазинам и сувенирным лавкам.

– Ну хорошо, давай тогда на массаж? Я в спа видела специальную программу для девочек. Шампанское включено!

– Нет, массаж точно не хочу, – вздрогнула я. – Давай действительно за сувенирами, а то в конце отдыха денег совсем не будет, а я половине кафедры сувениры обещала.

– Ну вот и отлично. Давай по номерам, через полчаса встречаемся на ресепшене.

В номер мы пошли вместе с Виком. В номере я сразу скрылась в ванной, потом быстро переоделась, а уходя спросила:

– Вик, а вчера ты когда вернулся? Я тебя не слышала.

– Поздно, малыш, может, часа в два ночи. Мы с Валерой дегустировали местную коллекцию коньяков. Кстати, для отечественного сервиса вполне прилично. А что?

– Да нет, ничего. Просто меня в последнее время беспокоит сонливость. У меня обычно очень чуткий сон, – врать было неприятно, но и напрямую спросить я боялась. Вроде как защитная реакция: накроешься с головой одеялом – и можно представить, что ты в домике и монстры тебя не тронут.

– Не переживай, это от свежего воздуха. На природе спится лучше и крепче.

– Наверно, ты прав. Ладно, побегу к Анжеле, а то она наверно уже ждёт.

– Хорошо вам провести время!

Я ушла. Чувствовала я себя парадоксально. Чем больше проходило времени, тем менее я была уверена в том, что видела утром. Да и видела ли вообще? Вик был спокоен, глаза не бегали, ладони тоже вроде не потели, излишней жестикующести не было. Какие там ещё признаки вранья в фильмах показывают? Да, от таких дум недолго и до приёма психиатра.

Анжела меня уже ждала в холле.

– Ну что, куда в начале? – обратилась я к подруге.

– В бар.

– Куда? В смысле, зачем?

– Надо, только не здесь. Поедем в город. Я погуглила, тут рядом в городке есть вроде как приличный бар. Нас уже такси ждёт у входа.

– С чего бы это нам ещё до обеда выпивать?

– Вот, об этом ты мне и расскажешь. Поехали.

Действительно, у входа нас ждало такси. Уже через полчаса мы были в небольшом баре. Городок был небольшой и чистенький. Видно, что сюда часто наведывались туристы. Всё было скромненько, немного провинциально, с советским флёром, но тем не менее был в этом свой шарм.

Бар только открылся, и мы были единственными посетителями.

Анжела заказала нам по бокалу белого сухого вина, и мы устроились в углу у окна. Здесь были мягкие диванчики с подушками и низкий столик с цветочной композицией.

Когда нам принесли наши напитки, подруга спросила:

– Рассказывай, что у вас произошло?

– Честно говоря, я и сама не знаю, — призналась я. — Мне кажется, что Вик мне изменяет, но я не уверена. Может, это всё мои домыслы.

Я начала рассказывать. Одна голова хорошо, а две – уже консилиум. Мы с Анжелой со школы дружим. Она всегда была готова мне помочь. В институте мы ненадолго потерялись: она поехала учиться в Москву, а я осталась в Питере. Оставаться в Москве подруга не захотела и вернулась домой – к моей радости. Жили мы в соседних домах и частенько бегали друг к другу в гости. Надо сказать, что Вика она одобрила сразу.

– Вот козёл, – резюмировала подруга.

– Ты думаешь, мне это не приснилось?

– Подруга, ну ты ж вроде ещё с ума не сошла? Как такое может присниться? Кроме того, врёт всё твой Вик. Валерка в номер вернулся рано, около одиннадцати. Я не спала, книжку читала, так что время точно запомнила. Твой Витя точно не с Валеркой всю ночь отжигал. Они, скорее всего, на массаже и познакомились. Вот ведь... мы же рядом были всё это время.

– Ну да. И что мне теперь делать? Вылет обратно у нас только через неделю. Я так долго ждала этот отпуск. Дура. Думала, он мне предложение сделает, он мне намекал. Анжел, я не смогу с ним в одном номере жить, и билет невозвратный. А на новый у меня денег нет.

– Не бойсь. Пусть твой Вик валит куда хочет. Собираем его вещи – и на выход. Не маленький, жильё найдёт. Тем более досуг он себе здесь уже нашёл. Вот пусть к ней и валит.

– По-дурачки всё как-то. Прямо как в женском романе. А самое странное – это то, что меня даже на истерику не тянет. Внутри просто пустота. Нет эмоций.

– Это у тебя стресс. Такое бывает. Возможно, позже накроет, а может, и нет. А может, ты его просто не любишь?

– Люблю. Если бы не любила, не смогла бы с ним жить. Мы же хорошо жили. Что я не так сделала? Надо было больше внимания ему уделять, всё эта работа...

– Э, нет, подруга. Даже не начинай. В том, что твой бывший – придурок, твоей вины нет. Всё выпиваем вино и идём по магазинам. Мы это заслужили. Когда вернёмся, выставишь бывшего из номера – и заживём счастливо. Жаль, что только в спа уже неходим.

– Анжелка, ты неисправима. У меня тут жизнь рушится, а она – со спа.

– Жизнь у тебя не рушится, а налаживается. Хорошо, что сейчас узнала, а не после свадьбы или, не дай бог, после рождения детей, – подруга три раза сплюнула через левое плечо и постучала по столу.

– Наверное, ты права.

– А давай тебе новое платье купим? Ничего нет лучше при расставании, как бокал вина и новая шмотка. Бокал вина уже был, теперь шопинг. Хотя не уверена, что в этом месте можно купить что-нибудь приличное, но мы постараемся.

Девочка—официантка подсказала нам несколько мест, где можно посмотреть одежду. Очень рекомендовала местного дизайнера. Она держала небольшое ателье и при нём магазин. Основой творчества была эко—тема. Одежда из натуральных тканей, аксессуары из соломки и всё в таком духе.

Мы поискали в интернете и нашли сайт этого магазина. Нам понравились несколько моделей. Действительно, дизайн был интересный. Подкупало и разнообразие размеров. При моём среднестатистическом телосложении и сорок четвёртом размере не составляло труда подобрать себе одежду, но дамам с более пышными формами, как моя подруга, всегда было проблематично что-то себе выбрать.

Далеко идти не пришлось, магазин находился через две улицы. Время как раз послеобеденное, и наплыв клиентов не предполагался. Магазины встретил нас бодрым звоном колокольчика и свежими ароматами мяты и мелиссы. Продавца в зале не оказалось, и мы решили осмотреться. На вешалках было не то чтобы много одежды, но было из чего выбрать. Я пригляделась к свободным льняным брюкам и к жилету в комплект к ним. Когда я померила комплект и вертелась у зеркала, к нам вышла продавщица – молодая женщина лет тридцати – тридцати пяти в льняном строгом брючном костюме.

– Хороший выбор! – похвалила она. – Вам на каждый день или к какому—то мероприятию?

– К мероприятию, – отозвалась Анжела. – Нам на проводы бывшего в последний пеший путь.

– Понимаю, – улыбнулась продавщица. – Меня зовут Анна, я хозяйка этого магазина и ателье.

– Очень приятно познакомиться. Не слушайте мою подругу, она так шутит. Мне очень понравился вот этот комплект, и я бы ещё посмотрела к нему сумочку или, может быть, шарфик.

Анна ненадолго задумалась.

– Если всё же в шутке вашей подруги – только доля шутки, я бы предложила вам одну модель. Её нет в зале, это новинка. Буквально на этой неделе отшили на пробу пару штук. Мне кажется, есть ваш размер. Принести?

– Несите, – тоном королевы сказала Анжела.

Платье было отличное. Тонкая, нежная, но плотная кремовая ткань, узкие и удобные рукава, юбка—солнце до щиколоток и отделка белым кружевом. Маленькие перламутровые пуговички придавали платью ещё большей прелести. В целом фасон можно было назвать простым, но деликатная отделка делала платье очаровательным.

Село платье как влитое.

– Берём, – снова велела Анжела.

Мы достаточно долго пробыли в магазине Анны. Покупателей, кроме нас, не было, и нам предложили травяной чай. Болтать с Анной было приятно. Она рассказала нам про себя: как училась в Москве, как вернулась в родной город, потому что её отец был нездоров, как организовала ателье, о планах по расширению. На доходы не жаловалась: туристы заходили в магазинчик регулярно и практически всегда уходили с покупками. Мы ещё прикупили пару платьев для Анжелы и несколько шарфиков для девочек с кафедры. В конце разговора Анна предложила мне сразу надеть новое платье и идти в нём. Она даже попросила свою помощницу отпарить его для этого случая. Уходили красивые и довольные. Я даже ненадолго забыла о своих проблемах.

Когда выходили из магазина, уже смеркалось. Было решено вызывать такси и ехать в отель, пока совсем не стемнело.

Я же морально готовилась к разговору с Виком. Всё—таки мы были с ним вместе долго, и я к нему привыкла. Даже если сейчас всё пройдёт хорошо, нам ещё возвращаться домой и решать вопросы с разездом.

Вик жил у меня и своего жилья не имел. В общем, все мои мысли занимали какие-то бытовые проблемы, связанные с разрывом, а на чувства уже сил не хватало.

До отеля добрались уже затемно. Вика в номере не было, и я спокойно привела себя в порядок и, как договаривались с Анжелой, пошла на ужин. Война войной, а обед по расписанию. На ужин я пошла в том же платье – переодеться было откровенно лень, да и платье вполне позволяло прогулять его вечером. Украшения надела по минимуму. С собой у меня были только золотые серёжки.

Я пару раз глубоко вздохнула и покинула номер.

Анжела и Валера ждали у ресторана, Вика не было. Звонить и искать его мне не хотелось.

– Алиса, ты сегодня красавица, – улыбнулся Валера.

– Алиса у нас всегда красавица.

– Не спорю, но сегодня особенно. Новое платье всегда поднимает настроение?

– Ага, как никогда, – угрюмо ответила я.

– Ладно, девочки, пошли. Я столик на террасе зарезервировал. Вик обещал присоединиться позже. У него что-то по работе случилось. Побежал искать компьютер.

Валерка, конечно, постарался. Столик был расположен очень удачно – на краю террасы с шикарнейшим видом на горы. От остальных гостей столик был отделён кадкой с каким—то крупнолистным растением. Прямо рядом с нами стоял уличный обогреватель, а на диванчиках приготовлены яркие подушки и тёплые пледы на случай вечерней прохлады.

– Валерка, ты прелесть и молодец! – проворковала Анжела и чмокнула спутника в щёку.
– Отличный столик, прямо как надо.

Заказали себе по бокалу вина и закуски. Есть не хотелось. Решение я приняла, поэтому больше не волновалась так сильно.

Мы успели оценить предложенное вино и даже попробовать закуску из местных продуктов, когда на террасе заиграла музыка. Мне из-за цветка не было видно, как музыканты выходили, и я немного удивилась, но сцену я видела. Успела подумать, что этот вечер мог стать идеальным, если бы не Вик. Мне кажется, играли что-то из Вивальди, но я могу ошибаться – всё-таки музыкальную школу я закончила давно. Скрипач играл действительно неплохо. Я позволила себе немного расслабиться и просто насладиться едой и музыкой. Оказалось – зря.

Когда мелодия закончилась, к микрофону подошёл ведущий.

– Дорогие гости нашего отеля! Мы счастливы, что, решив отдохнуть в Алтайском крае, вы выбрали именно наш отель. Наша главная цель – это ваш комфорт. В нашем отеле вы всегда будете окружены заботой и всем необходимым для тела и души. Как раз о душах сейчас и

пойдёт речь, – какая казенщина. Ну и ладно, считай минутка рекламы, а мужчина продолжил: – Нам очень приятно, что вы выбираете наш отель для самых важных моментов в вашей жизни. Представляю вам Виктора – нашего гостя, он хотел бы сказать пару слов.

На сцену вышел Вик. Боже, это какой—то сюрреализм. Что он там забыл? Мне стало так неудобно. Кажется, я даже покраснела. Анжела вопросительно подняла брови, а я пожалала плечами. Только Валера улыбался.

– Прошу прощения, что отвлекаю вас от такого замечательного вечера, но у меня дело практически жизни и смерти. Я влюблён. Даже не так: я люблю одну прекрасную девушку. Мы с ней вместе уже год, и я точно знаю, что лучше неё никого нет. Она историк, поэтому я решил, что места лучше, чем Алтай, я не найду. Лисёнок, выходи за меня замуж! – Анжела подавилась, а Вик смотрел прямо на меня. После секундной паузы он спустился со сцены и направился к нашему столику. Он шёл, а я внутренне материлась. Ну как так—то? За что мне это все? В моей голове мы уже были не вместе. Я мысленно выставила его из номера и захлопнула дверь. И теперь это.

Никакой благоговейной тишины, естественно, не было. Кто-то стучал приборами, кто-то тихо переговаривался. Конечно, на нас поглядывали с любопытством, но особого интереса сие действие не вызвало. Это тебе не голливудский фильм. Общее впечатление от всего этого было гаденьким.

Не дойдя пары шагов до нашего столика, Вик встал на одно колено, вытащил из кармана бархатную коробочку и открыл её. Естественно, там было кольцо. Красивое, не спорю.

– Лисёнок, осмелюсь повторить свой вопрос. Будешь моей женой?

Пауза затягивалась. Я собиралась с духом.

– Нет, Вик. Нам надо поговорить.

Я аккуратно отложила салфетку и встала.

– Как нет? – ожил Вик. Надо сказать, на одном колене он смотрелся довольно глупо, хотя и был красавчиком. – В смысле, ты не выйдешь за меня?

– Я же сказала – нет. Нет, не выйду. Пойдём в номер, я всё объясню, – я прошла мимо него.

Уже у выхода из ресторана меня догнал Вик.

– Алиса, что происходит? Ты выставила меня полным идиотом.

– Давай не здесь? Нам действительно нужно поговорить.

– Ну давай поговорим. – Вик явно злился.

До номера мы дошли в молчании. Внутренне я была полностью спокойна. У меня была цель – расстаться с Виком, и я шла к ней. Чувствовать буду потом, когда всё закончится.

Когда закрылась дверь, Вик прорычал:

– Что происходит, Алиса? Что за цирк ты устроила в ресторане?

– Это была не моя идея, а твоя. Вик, мы расстаёмся.

– В каком смысле расстаёмся? – в глазах было недоумение.

– В самом прямом. Я не хочу иметь с тобой больше ничего общего. Не хочу жить с тобой, не хочу быть с тобой, не хочу быть твоей девушкой и тем более женой. Всё.

– Я могу поинтересоваться, в связи с чем такой сюрприз?

– Можешь. Потому что ты мне изменяешь. Ты кувыркался с массажисткой с первой ночи, что мы здесь.

– Что за бред ты несёшь? Ты это с чего взяла? – в глазах отразилась паника.

– С того, что я вас видела сегодня утром. Как там её? Марина? Маргарита? Не потрудились запомнить.

– Лисёнок, ты всё неправильно понял. Она на меня вешалась, но я её послал.

– Ну это разумеется. Конечно, послал – я сама слышала, как именно. К слову, с твоей стороны не очень невежливо. Вначале отлюбил как следует, а потом послал. В одном я с ней полностью согласна: ты —козел!

– Ничего не было, это она со злости, что я ей отказал.

– Не ври, пожалуйста. Я всё прекрасно видела и слышала и не верю ни единому твоему слову. А теперь, пожалуйста, собери свои вещи и покинь этот номер.

– Ты с ума сошла? Куда я на ночь глядя пойду?

– Мне совершенно наплевать. Можешь к своей Марине—Маргарите, можешь снять другой номер. С этого момента можешь делать всё что угодно, только не рядом со мной. Когда прилетим домой, я хочу, чтобы ты съехал от меня в этот же день. Вещи я твои соберу, сможешь забрать через пару дней.

Тут Вик не выдержал, и его понесло. Таким я его никогда не видела.

– А знаешь что, Алисочка? Пойду. – Он открыл чемодан и начал кидать туда свои вещи. – Зря я это всё затеял. С тобой невозможно жить. Ты как дохлая вобла. Чертова снежная королева. В тебе никакой страсти. Даже сейчас. Тебе мужик изменил, а ты стоишь здесь как манекен. Другая уже бы рвала и метала, а ты о вещах рассуждаешь. Хоть бы одна слезинка. Ты меня вообще любила или тебе просто нужен был мужик в доме, да перед девчонками похвастаться? Чтобы как у всех. Нор-ма-льно. Ты не можешь любить! У тебя всё так. И да, я спал с ней, и её зовут Марина. В отличие от тебя она не лежит в постели оловянным солдатиком. Вроде симпатичная ты девчонка, но никакого в тебе огонька. Только и знаешь свои книжки читать, а я нормальный взрослый мужчина. Мне женщина нужна не для разговоров. А из квартиры я не съеду и не жди. Я там прописан. Сама меня прописала, добровольно.

– Ты серьёзно? Мне квартира от мамы досталась, а ты мне никто, даже не муж. Ну и что, что прописан?

– Вот видишь. Даже так – только факты. Никаких эмоций. Хотя бы по роже, что ли, ударила – но нет. Холод и безразличие. Да на таких, как ты, у нормального мужика ничего не шевельнется даже. Я ж у тебя первый был? Буду и последним. – С этими словами он закрыл чемодан и хлопнул дверью.

Я моргнула. Сначала из глаз упала одна слеза, потом вторая – и вот теперь меня накрыло. Началась истерика. Я долго колотила подушку и выла в неё. Мне было очень больно. Я никогда раньше ни с кем не расставалась. У меня действительно Вик был первым.

Добили меня его слова. Наверно, он прав и дело во мне. До него у меня ни с кем не было отношений, никто особо не стремился со мной знакомиться. Да и когда? Я всегда была с мамой, особенно когда она болела. Училась, потом работала.

Я действительно любила книжки. Я была уверена, что всё это Вика устраивало, а на самом деле он меня просто терпел. До меня потихоньку начало доходить, что со мной он был только из—за жилья. Я его прописала, я нашла ему работу. Я его обихаживала. Конечно, невесть что, но, видимо, и этого хватило. Никому я сама по себе не нужна.

Я пошла в душ и ещё долго там рыдала. Успокоилась я, наверно, к середине ночи. Спать не хотелось, к Анжеле идти уже поздно. Хотелось выпить. Не стала отказывать себе в этом и, высушив волосы, спустилась в бар. Платье надела то же. Решила в нём закончить этот паршивый день, а потом сжечь или отдать на благотворительность, но лучше сжечь – всё равно теперь оно у меня будет ассоциироваться с этим паршивым днём.

Бармен оказался понимающим. Что делать, такая профессия. Намешал мне какой-то ядрёный коктейль, который я практически залпом выпила, проигнорировав трубочку.

– Это заявка на победу, – услышала я мужской голос за спиной. Обернувшись, увидела Николая, нашего экскурсовода.

– Здравствуйте. Какими судьбами да в такое время?

– Отдыхаю после рабочего дня. Уже собирался уходить и увидел вас, коллега, – улыбнулся Николай.

– Николай, а давайте выпьем? Очень хочется напиться, а делать это в одиночку вроде как не принято.

– У вас что-то произошло? – посерьёзnel он.

– Да ничего необычного. Рассталась с парнем.

– Это с тем красавчиком?

– Ага, с красавчиком.

– Соболезновать или поздравлять?

– Поздравлять.

– Ну что ж, звучит как тост!

Алиса Андреевна, могу вас поздравить, сказала я себе. Вы докатились до того, что пьёте в незнакомом месте с малознакомым мужчиной малопонятные, но сильно алкогольные напитки.

После трёх лонгов и неисчислимого количества шотов меня отпустило. То есть совсем. Я в какой-то момент просто отключилась.

Глава 3

Просыпалась неохотно. Голова раскалывалась, во рту словно кошки нагадили, и я познала всю прелесть понятия «вертолёт».

С трудом разлепив глаза, я тут же их закрыла. Рядом на кровати спал Николай. Меня бы точно накрыла паника, если бы мне не было так плохо.

– Господи, – проскрипела я.

Солнце за незашторенным окном ослепляло, и от этого голова болела сильнее, а перед глазами расплывались разноцветные пятна. Часы показывали полдвенадцатого утра.

– Не поминай Господа нашего всуе! – раздалось сбоку.

– Николай, мы же не...?

– Не боись. Всё было! – бодро отрапортовал он.

Я скривилась и промолчала.

– Ладно тебе, неужели я такой противный?

– Да не в этом дело.

– Вот так и помогай дамам в горе, – расстроено пробурчал Николай. – Не переживай. Всё было: и выпивка, и пляски на столе, и здоровый сон. Другого ничего не было. А вы, милая леди, очень испорчены, если подумали иное.

Я с облегчением вздохнула и откинулась на подушку.

– Ну что, коллега, опохмел?

– Николай, вы какой-то слишком бодрый для раннего утра.

– Во-первых, мы где-то с пятого коктейля на «ты», во-вторых, я – на автопилоте, и в третьих, нам срочно нужно минералки, сок и плотный завтрак.

– От одной мысли о еде меня тошнит.

– А тебе ещё и аспиричику. Позавтракать надо. Будем бороться с интоксикацией.

– Ну надо так надо, – и я с головой накрылась одеялом.

Тут услышала, что дверь номера открылась. Странно, горничные обычно вначале стучат. От уборки стоит отказаться. Я точно не планирую сегодня вылезать из кровати, да и вставать я сейчас не в силах.

– Твою мать! Что здесь происходит?

Надеюсь, сейчас мне это всё кажется и это не голос моего дражайшего бывшего.

Я выглянула из—под одеяла и сразу залезла обратно.

– Не показалось. Жаль, – констатировала я.

- Я повторяю. Что. Здесь. Происходит. – зарычал Вик.
- У вас есть сомнения насчёт того, что могут делать люди в кровати? – поинтересовался Николай.
- Что? – проорал Вик.
- Вик, что тебе надо? – громко говорить не могла, голова раскалывалась.
- Ты ещё смеешь меня спрашивать, когда сама с этим?
- В чём претензия, Вик? Мы со вчерашнего вечера с тобой не вместе. Помнишь? У тебя ещё массажистка. Извини, имени не помню.
- Какая массажистка? Это всё ерунда. Я тебя люблю.
- Не носи чушь. Ты правда думаешь, что после всего, что ты наговорил и наделал, всё может быть как раньше?
- Почему нет? Все ошибаются. Это моя ошибка, я её осознал. А ты как ты могла? Сразу в койку с каким-то, как последняя...
- Остановитесь, – проговорил Николай серьёзным тоном. – Кажется, девушка от вашего появления не в восторге, и разумнее вам будет покинуть эту комнату.
- Вик опешил. Даже не нашёлся что сказать, поэтому сказала я.
- Правда, Вик, мы всё уже вчера друг другу сказали, давай не доводить до абсурда.
- Неприятно узнавать, что всё это время жил со шлюхой, – Вик развернулся и вышел, громко хлопнув дверью.
- По-хорошему сейчас надо было бы выпить.
- Согласна. Но некуда. В смысле не лезет.
- А по пиву? И опохмел, и лекарство.
- Закажем в номер?
- Ага и завтрак.
- Мы действительно заказали в номер завтрак и пару бутылок пива. Всерьёз напиваться сегодня у меня намерений не было.
- Какие планы? – позавтракав и осушив бутылку пива, спросил Николай.
- Валяться в постели и предаваться унынию.
- Дело хорошее, но стоит ли из-за какого-то козла портить себе отпуск? Правильный ответ – нет. Поэтому – предложение. Тебе же понравилась Выставочная?
- Ты про пещеру?
- Ну да.
- Понравилась. Там какая-то атмосфера особенная. Жаль, я не успела тот орнамент сфотографировать. Фотография смазанная получилась, ничего не видно.
- Вот и хорошо. У меня как раз сегодня частная экскурсия туда. Немцы, представляешь, заказали. Иностранцы здесь не так часто бывают, особенно туристы. Платят хорошо. Давай со мной? Будешь за помощника. На общественных началах.
- А, знаешь, давай. Не буду отказываться. Всё лучше, чем так – я обвела руками комнату.
- Отлично. Экскурсия — через час. Жду тебя через сорок минут у входа в отель. Форма одежды – походная. Настроение – боевое.
- На этом мы и расстались. Николай ушёл к себе, а я стала приводить себя в человеческий вид. Голова ещё побаливала, но в целом чувствовала себя неплохо. О расставании с Виком думать не хотелось.
- Как и договаривались, встретились с Николаем у входа. Он был один.
- Алиса, представляешь, у немцев жена простудилась. Отменили они экскурсию, а предоплату оставили. Сказали, потому что по их вине отменилось. Ну надо же, а немцы.
- Чего тогда делать будем?
- Так поедem в пещеру. Деньги за машину заплачены, зачем себе отказывать? Проведу индивидуальную экскурсию только для тебя. Эксклюзивно.

Я подумала и согласилась. Поеду, раз такой шанс выпал.

Доехали мы в этот раз гораздо медленнее, несколько раз останавливались в наиболее живописных местах. Николай рассказывал мне про местные легенды, что не успел рассказать на экскурсии, об обычаях коренного населения, да и вообще о крае. Подъехали к пещере перед закатом. Над лесом горело красное зарево, и, казалось, будто бы лес горит. Завораживающее зрелище.

У пещеры было прохладно, и, видимо, после вчерашних возлияний немного познабливало. Николай дал мне свою куртку. Она была плотной и имела множество карманов. Очень удобно для похода. Моя толстовка напрочь продувалась местными ветрами.

Не стали ждать, когда совсем стемнеет, и пошли в пещеру. Как и в прошлый раз, пещера была отлично освещена. Я ещё раз поразились, насколько удачно освещена главная камера пещеры. Всё-таки отличная задумка – стилизовать освещение под живой огонь. Атмосферно.

– Знаешь, Алиса, а ты мне нравишься. Умная и красивая. Дурак всё—таки твой бывший.

Я удивлённо подняла брови.

– Неожиданно. Николай, я правда...

– Не стоит, я так, к слову. Давай лучше выпьем?

– Опять?

– Не опять, а снова. Для согрева, ну и за археологию, конечно. Это бабушкина настойка. Она её на местных травах настаивает. Говорит, что полезно для здоровья, – в руках у парня появилась фляжка, из которой он сделал большой глоток.

– Так я с тобой сопьюсь, но раз для здоровья, – улыбнулась я, но фляжку приняла и тоже сделала глоток. – Давай всё же осмотрим этот странный узор. Я хотела бы его запечатлеть.

– Конечно, давай, только схожу за фонарём поярче, чтобы фотографии чёткими получились и не смазались снова.

Николай ушёл, а я стала разглядывать узор. Сейчас узор был виден достаточно чётко. Можно с уверенностью сказать, что это явный палимпсест. Рисунок был выполнен поверх уже имеющихся более древних изображений. Ранее здесь была изображена сцена охоты на оленя, а уже позже рисунок перекрыт новым, более современным изображением. Мне снова стало казаться, что рисунок светится еле видимым синим светом. Если это фосфоресцирующая краска, то это может означать, что рисунок свежий, поскольку вещества в составе краски светятся относительно недолго. Но что странно: рисунок ещё имел рельеф, а не просто был нарисован. В любом случае – интересная работа.

В пещере послышались шаги: Николай возвращался.

– Посмотри, мне кажется, оно фосфоресцирует. Посвети мне.

– Сейчас.

Я притронулась к рисунку – и кончики пальцев закололо. Узор засветился ярче. Как будто внутри камня были светодиоды.

– Алиса! – услышала я крик Николая и обернулась.

Я почувствовала, как он схватил меня за предплечье, и опустилась тьма. Кажется, я потеряла сознание.

Глава 4

Просыпаться было больно. Вот как знала, что не надо мне снова пить. Утреннее пиво и крепкая настойка да на старые дрожжи – вот тебе и бабушкин рецепт. Всё с этого момента я зожник.

– Николай, не смей меня больше спаивать, – проговорила я севшим голосом. – Голова раскалывается.

Я лежала, под головой было что-то мягкое, наверно, Николай положил. Холодно, и не хотелось открывать глаза. На виски давило, во рту была горечь.

Да, знатно меня приложило. Я ощупала голову. На затылке была шишка, наверно, оттого, что я упала. Хотя я помнила, что Николай меня вроде подхватил. Не удержал.

Интересно, долго я так лежу?

– Николай, давно я в отключке?

Темнота. Тишина. Я открыла глаза, но ничего не изменилось.

Почему вокруг такая темень? В пещере же было освещение.

– Николай, что со светом? Почему так темно? Ты где? Николай!

Тишина. Не паниковать. В любом случае из пещеры надо выбираться. Оставить меня здесь не могли, значит, повода для переживаний нет.

Я постаралась приподняться. Голова кружилась и немного мутило, но глаза уже начали привыкать к темноте.

Так, я всё ещё в пещере, значит, меня никуда не переносили. Упала я у дальней стены, значит, выход как раз напротив меня, надо только подняться и идти прямо. Там должны быть поручни, по ним легко можно выйти из пещеры даже без света. Вот уже похоже на план. Я немного успокоилась. Всё-таки не в дикой местности нахожусь. Рядом есть люди, и Николай не мог меня просто так бросить.

Опираясь на стену, я поднялась. Меня немного шатало, но в целом чувствовала я себя уже лучше. Я подняла то, на чём лежала, – на ощупь это было похоже на одеяло, немного грубоватое, но тёплое. Решила оставить его в пещере, не хотелось тащить с собой такую тяжесть. Выйду наружу – пошлю за ним Николая. А нечего было меня одну оставлять.

Надо подсветить себе мобильником, а то что-то совсем темно. Я ощупала землю рядом с собой. Но телефон не обнаружился. Невезуха. Ладно, найдётся, попробуем так.

Медленно я начала продвигаться к выходу. Всё, как я и предполагала: выход напротив, но, дойдя до него, я не обнаружила поручней. Очень странно. Ощупала стену – поручни так и не находились. Кажется, сейчас как раз можно начинать паниковать. Спокойно, меня могли отнести в соседнюю пещеру? Могли. Могли перенести ближе к выходу? Могли. Значит, не стоит переживать раньше времени.

Я пошла вперёд, придерживаясь правой стены прохода. Сейчас главное – не сбиться с дороги. Через пару минут за поворотом стало светлее. Ура! Значит, выход рядом. Выход из очередной камеры освещался рыжим светом костра.

У костра спиной ко мне сидел Николай и подбрасывал ветки в огонь. Глаза ещё не привыкли к свету, и на фоне костра его фигура казалась тёмной, почти чёрной.

– Николай! Что произошло? Погано себя чувствую, головой ударилась. Думаю, мне нужен врач. Пора уже возвращаться.

Мужчина встал и повернулся ко мне лицом, и это был не Николай.

В отсветах огня лицо незнакомца показалось вытесанным из камня. Острые скулы, прищуренный, очень холодный взгляд, квадратный подбородок, тёмные, почти чёрные волосы, заплетённые в косу, и выбритые виски, и синие, нереально синие глаза. В плечах он был явно шире моего недавнего знакомого, да и выше. Спортивная фигура. Одет, правда, странно: кожаная куртка странного покроя, штаны заправлены в высокие кожаные ботинки. На поясе висел меч – натуральный такой меч. Мне сразу в голову пришла мысль о ролевиках.

Как—то в студенческие годы я ездила с сокурсниками на пару реконструкций. Там всё было очень серьёзно поставлено. Ходили крестьяне в средневековой одежде, продавали ремесленные изделия, показывали быт средневековья. Вот там такие же ребята ходили. Я с одним таким познакомилась, так он мне час рассказывал, как ему меч делали, по каким эскизам, что брал за основу, из какого металла и какова история прообраза его клинка. Конечно, познава-

тельно, но уж очень подробно. Я подобные увлечения не особо разделяла. Хотя глинтвейн на мероприятия продавали вкусный и крепкий.

Я пригляделась. Идея о приверженности мужчины к ролевикам сразу вызвала сомнения. Не бывает у ролевиков такой одежды. Костюмы у них новые, они их берегут и всячески обихаживают, а на мужчине одежда выглядела настоящей, так, как будто он носил её не один месяц, не снимая.

Вот сейчас, похоже, настало время паниковать.

Я сделала шаг назад. Мужчина шагнул в мою сторону.

Твою мать!

– Простите, – решила я заговорить. – Я тут на экскурсии со знакомыми. Мне стало плохо, и они отошли, но скоро вернутся. Скажите, вы их не видели? Нам пора уже возвращаться в отель.

Незнакомец молчал, смотрел на меня в упор и больше не двигался. Мне стало жутко. Несмотря на то, что к костру он стоял боком и часть лица находилась в тени, глаза его я рассмотрела чётко. Мужчин с таким взглядом точно стоит опасаться. Очень тяжёлый, сосредоточенный взгляд. Я таких раньше не встречала. Почему—то подумалось, что такие глаза могут быть у убийцы. Мне эта мысль ой как не понравилась.

Пронеслось миллион мыслей про маньяков, бандитов, призраков и ещё бог знает кого. Современная поп-культура подготовила нас к разному.

– Меня Алиса зовут, а вас? – промямлила я.

Где-то я слышала, что, общаясь с неадекватными, надо перейти в личную плоскость, рассказать про себя побольше, чтобы перестать быть для них объектом и стать знакомым. По моему, бред, или просто сейчас не действует.

Незнакомец перестал меня разглядывать и так же, не говоря ни слова, направился в мою сторону.

Я была в ужасе настолько, что даже не подумала бежать – как будто прилипла к полу и смотрела на приближающегося чужака как кролик на удава.

Он подошёл ко мне и достал из кармана какую—то штуковину на верёвочке, посмотрел на неё и спрятал обратно. Я при этом даже не пошевелилась.

– Тан нар гаж вэ?

– Что? Я вас не понимаю. Вы не местный?

– Гал руу яв. Хэйтэн болж байна.

– Что вы от меня хотите? Пропустите меня, пожалуйста, мне нужно возвращаться к своим.

– Курат! – он схватил меня за руку и потащил к костру.

– Суух, – мужчина подтолкнул меня к подстилке, расстеленной рядом с костром.

Я не удержалась и упала на подстилку. Моментально накатила паника. Что это за человек и что он от меня хочет?

Вся ситуация выглядела максимально опасной. Мужчина точно не внушал доверия. Он выглядел странно, не говорил по—русски, у него был в конце концов меч.

Даже если он и был бутафорским, всё равно им можно сильно травмировать или даже убить. Оставался открытым вопрос о том, где сейчас Николай и наш водитель.

Я сидела на покрывале, а мысли никак не хотели структурироваться и прыгали как блохи. Жизнь меня к такому не готовила.

Вдобавок ко всему, видимо, я действительно сильно ударила головой, из—за чего она болела нещадно. В какой-то момент перед глазами запрыгали чёрные точки, а голову сдавило словно обручем. Я почувствовала, что сейчас снова отключусь.

Вероятно, уловив моё состояние, мужчина подошёл ко мне, опустил передо мной на корточки и заглянул в лицо. Видимо, ему сильно не понравилось то, что он увидел.

– Миний толгой евдеж байна?, — сказал он мягче.

– Я вас правда не понимаю, – жалобно просипела я.

Я точно была в шаге от обморока. Мне было не просто страшно, я находилась в полнейшем ужасе.

От нервного напряжения меня начало трясти: – Пожалуйста, не трогайте меня.

– Та хелдсен байна. Би одо хенжил аваад ирье. – сказал он тихо и встал.

Мужчина отвернулся и пошёл ко входу в пещеру. Остановился на секунду, замер, не поворачивая головы, сказал: – Эн суу. Эн аюултай, – и вошёл внутрь.

Я не поверила своей удаче. Он оставил меня одну. Он ушёл.

Досчитав до двадцати, я вскочила и побежала в лес, в ту сторону, где, мне казалось, должна быть дорога, по которой мы приехали к пещерам. Через пару минут я услышала крик:

– Тэнэг! Буцаж ирэх!

Но меня уже ничего не могло остановить. Несмотря на головную боль, я изо всех сил бежала по лесу, даже не оборачивалась. Если он захочет меня догнать, у меня мало шансов, и надо использовать их по максимуму.

Очень скоро стало понятно, что мне от него просто так не убежать. Сзади послышался треск веток и звуки дыхания. Справа от себя я увидела поваленное дерево, а за ним – кустарник.

Максимально аккуратно, чтобы не сильно примять траву, я кинулась в кусты.

Влетев в кустарник, я поняла, что дальше за ним овраг, достаточно глубокий, чтобы переломать кости, если в него свалиться. Но на дне оврага тоже росли кусты и какие-то разлапистые растения, в темноте показавшиеся мне похожими не то на большие лопухи, не то на папоротник. Решила рискнуть. Обдирая руки и колени, я соскользнула в овраг, стараясь производить как можно меньше шума. Когда уже почти достигла дна, зацепилась ногой за корень и кувырок вкатилась в эти лопухи и затихла. Оказывается, очень вовремя.

Над краем оврага появился огонь. С моего места мне показалось, что это очень похоже на отсветы огня. Наверно, фонарик захватить не успел. Это очень хорошо: с фонариком меня было бы найти гораздо легче. Дышать я старалась как можно медленнее и тише.

Через некоторое время огонь исчез. Я вздохнула с облегчением. Ушёл. Надо подождать, чтобы этот странный человек ушёл подальше, и можно снова двигаться в сторону дороги. Надеюсь, в такое время там хоть иногда проезжают машины. Всё же это не самое оживлённое место.

Ещё меня очень волновало, куда всё же делись Николай и водитель. Надеюсь с ними все в порядке, а все это простое недоразумение. Невозможно ведь поверить, что они просто оставили меня одну в пещере и уехали, ведь причин так поступить у них не было.

Лежала на холодной земле я около часа, всё это время боясь даже пошевелиться. Вскоре я совсем окоченела и поняла, что если и дальше буду лежать, то просто замерзну. Надо решаться. Оставалась надежда на то, что мой преследователь уже ушёл хотя бы к пещере и меня не заметит. Огня видно больше не было, света фонарика – тоже.

Я пошевелилась. Руки и ноги меня не слушались. Перевернувшись на спину, начала потихоньку разминать конечности. Через непродолжительное время я смогла подняться и, хромя, медленно двинулась по дну оврага в противоположную, как мне казалось, от пещеры сторону.

Как только доберусь до какого-нибудь жилья или заправки, надо сразу вызывать полицию. Может, Николай и водитель ещё живы. Жаль, что телефон не нашёлся – так хотя бы смогла позвать на помощь.

В овраг совсем не попадал свет. Рассмотреть можно только только то, что у меня прямо перед глазами. Не зря говорят, что в диких местах ночи темнее. Я подняла голову к небу. Звёзды светили очень ярко, как маленькие лампочки. Да уж, красота! Что-тобыло не так. Я нашла глазами Большую Медведицу. Вроде на месте. Малая – тоже. Других созвездий я не знала. Небо чистое, ни облачка. И как там раньше ориентировались по звёздам? Тут меня как

будто толкнуло что—то. Я пристальнее взгляделась в небо. Точно, я поняла странность: на небе не было Луны! Совсем! Я отошла чуть в бок, чтобы открыть себе побольше неба, но нет – Луны не было. Затмения вроде не обещали, тем более полного. Об этом обычно во всех СМИ трубят задолго до события. Облаков тоже не было. Что за чёрт? Как такое может быть? Не паниковать, только не паниковать. Всё объяснимо. Сейчас моя главная цель – добраться до людей живой и желательно здоровой. Рядом слышалось журчание воды, значит, рядом есть ручей, а может, даже небольшая речка.

Я перестала пялиться на небо и пошла быстрее, насколько это было возможно. И тут за спиной послышался треск. Я замерла. Неужели меня догнали? Но я ведь не видела огня.

Очень медленно я обернулась, стараясь не издавать ни звука. Может, в темноте он меня не заметит? Пригнуться? Или уже поздно?

Из темноты послышался шорох, потом дыхание. Не человеческое. Мне стало жутко настолько, что все волоски на теле вздыбились, а по телу побежали колкие мурашки. Ужас застыл у меня во внутренностях ледяным комом. Неужели медведь?

Из крошечной темноты на меня смотрели два ярко—синих глаза, и они светились.

Думала, мне раньше было страшно? Нет. Вот теперь я точно была в ужасе. Из темноты послышалось рычание. Тот, кто находился в темноте, явно был настроен агрессивно. Все. Мне не укрыться. Кажется стук моего сердца можно услышать за километр. От агрессивного животного я точно не смогу убежать.

На меня накатила абсолютная паника. Страх был настолько безотчётным, что я просто не могла ни о чём думать и просто побежала. Это было ошибкой. Меня сбilo с ног. Я уткнулась лицом во влажную землю. Сверху навалилась тяжесть, и спину обожгло нечеловеческой болью. Я заорала так, как не орала никогда в жизни. Над самым ухом раздался рык, а плечо обожгло, будто меня приложили калёным железом. Мой крик перерос в хрипение. Боль была такая, что свет померк. Может и хорошо. В этой тьме не было боли.

Глава 5

Иногда я представляю свою жизнь как книгу, которую я давно прочитал, и в памяти остались только самые яркие моменты. Читая книгу, ты веришь персонажам, проникаешься их бедами, их радостями, сопереживаешь им и проживаешь вместе с ними их историю.

Мне кажется, что свою книгу я давно прочитал. История моей жизни затянута туманом потерь и боли, в памяти моей остались только самые яркие эпизоды. Но и их лучше забыть. Как бы я хотел помнить только хорошее, светлое, зарождающее надежду, что дальше тоже будет свет и тепло, оставить себе шанс если не на счастье, то хотя бы на покой.

Людская память такова, что самые страшные моменты забываются, подергиваются пеленой, а иные исчезают навсегда. От меня моя память скрыла самые светлые дни – своё детство, когда мама была жива и я мог каждый день греться в её любви.

Её не стало, когда мне исполнилось пять. Когда я пытаюсь восстановить в памяти образ матери, то не могу вспомнить ни её лица, ни фигуры, только голос, тихий нежный голос зовущий по имени, и руки, прикосновения, пальцы перебирающие еще нежные детские волосы. Позже бабушка мне рассказывала, что лицом я не был на неё похож: она была хрупкой женщиной небольшого роста с большими красивыми зелёными глазами. Белая кожа и похожие на золото, волосы делали её ещё более утончённой. Но я ничего этого не помню. Мы жили в небольшом домике на краю деревни. Вокруг деревни было много полей, на которых росли пшеница, рожь и паслён.

Всё, что осталось мне от матери, – это фамильное кольцо с крупным синим камнем и небольшой кулон на цепочке, который я после её смерти всегда носил на шее.

Кто мой отец, оставалось тайной. Интересы к этому факту своей жизни я не проявлял. Мое детство и мама, и бабушка сумели наполнить заботой и любовью, а отец, ну не было его и ладно. Я моем возрасте трудно понять почему соседи иногда отпускали непонятные замечания в адрес мамы, меня называли бастардом, а она залившись краской и торопилась оправдаться. А что бабушка? Бабушка на маму никогда не ругалась, только иногда, вечерами, очень редко говорила: «Ничего, все будет хорошо, у нас растет замечательный мальчик, весь в тебя». Но даже я в свои наивные пять лет понимал, что на маму я не похож: темные почти черные волосы в отличии от чистого золота маминых локонов, мои синие глаза, даже не намекали на прозрачную зелень маминого взгляда.

Мама умерла скоростижно от чёрной лихорадки. Эту напасть принес с собой из города соседский сын. Беспутный шалопай – так его называла бабушка. Настоящее чудо, что болезнь не распространилась по деревне – умерли только двое: он и моя мама. Накануне она помогала соседу принять роды у козы. Она часто помогала соседям с животными, зверьё любило её, и она умела с ним обращаться. Когда заболел парень, она первая заметила признаки страшной болезни. Она раньше жила в большом городе и не понаслышке знала об ужасных её последствиях. Она выгнала хозяев из дома и одна осталась с их сыном, но не справилась. Всего лишь за пятину его не стало, а через два дня ушла и мама. Их тела обнаружили не сразу, по этому меня к ней не пустили. Бабушка сказала, что опасно. Лихорадка не успела распространиться по деревне, а маму и соседского сына в тот же день предали огню. Хорошо, что я этого не помню, не помню как огромный костер простирался до верхушек деревьев и казалось, что своими голодными огненными языками лижет темнеющее небо. Хорошо, что не помню запах, запах сгорающей плоти, дерева и траурных трав, дым от которых должен проводить души в мир где нет боли, нет страданий, но нет и любви, тепла и счастья, только покой. Вечный.

Ответственность за моё дальнейшее воспитание приняла на себя бабушка. Она была простой женщиной. Но и с ней мы прожили вместе всего два года. Эти годы я помню, но тоже смутно. Помню, как бабушка готовила для меня пирожки в большой каменной печи, помню вкус пирожков с вишней из её сада. Были в моей жизни моменты, в которые только воспоминание о вкусе этих пирожков и еще о прикосновениях матери не давали мне провалиться во тьму, не давали агонии, что охватывало мое тело погасить мой разум. Два таких простых и в то же время бесценных воспоминания.

У нас оставались сбережения от мамы, поэтому мы особо не нуждались. Я был сыт, одет и обут не хуже соседской ребятни. Монет хватало и на книжки, и на игрушки.

Бабушка учила меня читать. Она была грамотной. Соседи привозили по её просьбе из города книжки с великолепными картинками. Я тогда не понимал какая ценность оказалась в моих руках. Она часто приговаривала, что мама очень хотела, что бы я учился. И я учился. На пожелтевших страницах тонких в кожаных или тканевых обложках книг распускались невиданные цветы, сказочные войны боролись с ужасными чудовищами и спасали прекрасных дам, злобные колдуны зачаровывали иноземных королей, а смелые полководцы героически завоёвывали неприступные города.

К семи годам я неплохо умел читать и даже писать – невиданная ученость для деревенского парнишки. Пришло время и бабушка стала подыскивать, место где мне возможно будет продолжить обучение.

Мы жили на окраине небольшого приморского посёлка. Такого маленького, что даже названия у него не было. У нас был чудесный маленький сад, где росли те самые вишни, из которых бабушка готовила пироги. Бывало, рано утром выйдешь из дома на крыльцо – и на тебя сразу пахнёт непередаваемым ароматом сада. Запах влажной от росы травы смешивался с запахом цветов и спелых яблок. Непередаваемый аромат детства. Ты босой идёшь по дорожке, вдыхая этот аромат, влажные камни холодят босые ступни, а из травы слышится кваканье лягу-

шат, срываешь спелое ароматное яблоко и сразу откусываешь большой кусок. Когда приходишь домой, бабушка уже на ногах, и тебя ждёт тёплое молоко и свежие пирожки.

Во дворе у нас жил старенький пёс Дарок. Когда он был помоложе, то был полностью чёрным, а сейчас морда и лапы его поседел, и передвигался он уже тяжело, всё больше лежал и очень радовался, когда я приходил его проведать, вилял хвостом и всегда был рядом, когда я помогал в саду или в огороде.

А ещё я очень любил море. Мое море, бескрайнее, неукротимое, то нежное и шуршащее, то свирепое и обрушивающее на скалы всю свою первозданную мощь, древнее, как этот мир.

Почти каждый день я ходил на берег собирать ракушки, а если выпадет удача – то и огненные камни. Наш посёлок славился тем, что на побережье в этом месте море часто выбрасывало на берег эти окаменевшие осколки светила. Жители вечерами после работы в поле мастерили из них украшения, фигурки, просто очищали и придавали форму, измельчали в бисер, а дети делали из них поделки, все это продавали в ярмарочный день или сдавали закупщикам, изредка появляющимся у нас.

Несмотря на расположение на берегу, посёлок не был ни портовым, ни курортным. Скалы были красивы, леса полны ягод и дичи, но недалеко от деревни начинались болота. Эти гниющие топи прекрасно соседствовали с безбрежным морем и изумрудным лесом, вот такая задумка создателя. Из—за болот основными жителями были простые рыбаки. В водах небольшой бухты водилось достаточно вкусной морской рыбы, но рыбаки посостоятельнее и понастойчивее выходили дальше в море и ловили там рыбу покрупнее. Улов продавали в соседнем крупном городе Скельбью.

Болота наши были древними. Старожилы уверяли, что давным —давно на этих болотах водилась нечисть, но кто в это сейчас верит? Стариков не слушали и ходили на болота собирать ягоды и травы, и всё же местные жители опасались заходить далеко, собирали ближе к жилью, мало ли чего.

Однажды вечером, когда у нас гостили соседские ребята, мы пили ароматный травяной настой и слушали сказки. Соседская старушка, рассказывала нам сказки и былины, речь её текла, как речка журчала, и в наших детских головках возникали прекрасные и ужасные видения. В шевелении веток старой сливы за окном нам слышался скрип пиратского корабля, в завывании ветра – голос нечести, а в тенях за печкой – зловещий древний туман. Порою казалось, что моя тень живая и вот-вот оторвется от моих голых пяток и полетит. Одну из древних сказок я запомнил очень хорошо.

Когда мир был ещё юн, им правили древние боги, огромные крылья возносили их к краю небосвода, и парили они в вышине. Их верные спутники дарили миру тепло, а полям плодородие и изобилие. В рыбацкой деревеньке, что была на этом самом месте, жил прекрасный юноша и звали его Судэр. Был этот юноша красив, умён и трудолюбив, а в довершение боги одарили своего дальнего потомка Силой. Дар этот не был чужд этому миру, он умел скрываться в тенях, и тени эти ему служили. Но что есть тень? Тень – лишь отсутствие света. В тени скрываются путники от изнуряющей жары, в тени прячутся растения и животные, без тени, как и без света невозможна жизнь.

Как—то на закате, когда тени особенно длинны, вышел юноша прогуляться по берегу моря и увидел там девушку. Девушка была настолько прекрасна, что своей красотой могла сравниться с красотой заката. Долго Судэр наблюдал за ней из теней, а девушка, не видя его, обнажилась и бросилась в воду. Она резвилась и плескалась среди темнеющих волн, пена обволакивала её стан, волосы золотились в лучах уходящего светила и окатывали её волшебным свечением, капельки соленой воды блестели на её коже темными бриллиантами и юноша влюбился в неё без памяти. Когда солнце село, а тени исчезли, юноша появился на берегу. От испуга и смущения красавица отказалась выйти на берег. Он долго уговаривал незнакомку, клялся, что не обидит. После долгих уговоров девушка решилась, вышла из воды, сияя в

последних отблесках заката. Укрыл юноша незнакомку своим плащом, стал расспрашивать, откуда она и как её имя. Незнакомку звали Гарэлл. Призналась она, что родом из дальних краёв и там, на родине, её ждёт жених, но не по сердцу он ей и покинула она отчий дом, сбежала в глухую деревушку чтобы ни отец, желавший этого брака, ни жених преследующий её не смогли найти следы беглянки.

И решил Судэр укрыть её в своих тенях, не отпускать возлюбленную. Он умолял ее остаться, предложил стать его женой, клялся в вечной любви и преданности. Поверила Гарэлл юноше – уж очень он был красив, и так притягательно было скрыться в его тени, чтобы никто и никогда больше не нашел её и ни к чему не принудил. Они поженились по древнему обычаю предков, вознесли клятвы великим богам и подарили им свою кровь. Молодые поселились в крошечном домике на краю деревушки, тепло и счастливо было в нем.

Долго жили Судэр и Гарэлл в любви и уважении друг к другу. Гарэлл родила Судэру сына, а вскоре и крохотную дочь. Счастлива была она с супругом, пока в один прекрасный день не появился в бухте корабль. Когда люди с корабля ступили на берег, узнала Гарэлл в одном из них своего жениха.

Жених, прознал о том, что Гарэлл вопреки воли отца и его обещанию, вышла замуж за другого, был в ярости, но он любил свою наивную невесту, поэтому сказал, что приплывёт снова ровно через год и, если Гарэлл не передумает, то он больше не будет её беспокоить и забудет о данном ему слове. Прощаясь на берегу, он сказал Гарэлл, что не любовь движет Судэром, забыл он свои клятвы и обещания, тени поглощают его разум и душу, и не защиту она в них отыщет, но гибель. Девушка не поверила бывшему жениху, слишком счастлива она была в их маленьком домике. Простилась с женихом со спокойным сердцем, но вскоре начала замечать, что Судэр стал к ней холоден. Он уезжал в город на торг и оставался там по несколько дней. По деревеньке поползли слухи, которые Гарэлл не могла не слышать, они холодными змеями заползали в её тёплый мирок, огненными лентами впивались в сердце, тьмой окутывали душу. В очередной раз, когда Судэр отправился на ярмарку, она, оставив детей у соседки, отправилась за ним и увидела его в городе с другой. Девушка была молода и хороша собой, той свежей прелестью свойственной юным созданиям только вошедшим в свою женскую пору. А юность Гарэлл уже прошла, двое детей и прожитые годы оставили свой след, но она все еще была прекрасна, ни кому бы и в голову не пришло утверждать, что она постарела. Оказалось, что Судэр уже больше года ездит в город к этой девушке и даже обещал её родителям на ней жениться.

Не могла поверить она своим глазам. Горе Гарэлл не знало границ. Когда Судэр вернулся домой, она выплеснула на неверного мужа всю боль и горечь, но не стал Судэр её слушать – впал он в ярость за то, что она посмела за ним следить, посмела послушаться, посмела перечить.

Не узнавала Гарэлл в этом обозленном мужчине своего любимого. Давно уже Судэра мучила его тёмная сила, слишком часто он прибегал к её помощи, света его души не хватало для обуздания теней. С каждым годом тьма всё больше его меняла, все дольше Судэр оставался в тенях, и они всё больше его слушались. Иногда Гарэлл казалось, что тени живые, обладают своим разумом, но она гнала от себя эти мысли.

Гнев Судэра на Гарэлл, её злые слова в адрес мужа привели к тому, что Судэр не справился со своей силой – выплеснулась она серым туманом и убила бедную Гарэлл. Перед тем как её глаза закрылись навсегда, Гарэлл прокляла мужа. Предательство превратило великую любовь в испепеляющую ненависть. В этот момент Судэр ничего не почувствовал, со смертью Гарэлл в нём окончательно угасло всё человеческое. Проклятие жены сыграло свою роль, и Судэр стал превращаться в монстра. В деревеньке стали пропадать люди – мужчины, женщины, дети и старики, для зла не было разницы. Судэр похоронил Гарэлл на опушке леса, посадил на могиле чёрное дерево и больше никогда туда не приходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.